Эксперт по недропользованию

Ведущий научный сотрудник Института угля СО РАН С.В. Шаклеин назначен руководителем первого в России отделения Общества экспертов России по недропользованию (ОЭРН).

Общество создано 2007 году как центр персональных компетенций в области недропользования, объединяющее авторитетных российских экспертов — геологов, горняков, технологов. ОЭРН является выразителем общенациональных интересов в части экспертизы месторождений полезных ископаемых и рационального использования недр. На сегодняшний день в ОЭРН около 400 специалистов, занимающихся оценкой нефтегазовых месторождений, месторождений твердых полезных ископаемых и подземных вод.

В главные цели организации входит создание и совершенствование единой базы нормативов, правил экспертизы и оценки эффективности использования недр, гармонизация российских и международных стандартов по недропользованию и другие направления.

В качестве стратегической цели развития ОЭРН на современном этапе рассматривается получение международного признания, которое позволит отечественным специалистам стать полноправными членами мирового экспертного сообщества, подпись которых на отчетах горных компаний об их ресурсах и запасах безоговорочно принимается всеми фондовыми биржами и банками мира. Важно, что уже сегодня ОЭРН признана Европейской федерацией геологов.

Между ОЭРН, «Государственной комиссией по запасам полезных ископаемых» и «Объединённым Комитетом по международным стандартам отчетности о запасах» («CRIRSCO») в 2010 году подписан протокол, предусматривающий выполнение работ по признанию Общества экспертов России в качестве полноправного члена международного комитета «CRIRSCO», в состав которого входит Западная Европа, США, Канада, ЮАР, Австралия, Чили и Перу. В рамках этой работы ОЭРН начинает формирование системы своих территориальных отделений.

25 ноября текущего года в Кемерово состоялась презентация первого в России отделения ОЭРН, в которой приняли участие руководитель ОЭРН, экс-министр угольной промышленности СССР М.И. Щадов, генеральный директор Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых Ю.А. Подтуркин, директор «Национальной ассоциации по экспертизе недр» А.И. Ежов и другие.

С их точки зрения, открытие первого в России отделения Общества именно в Кемерово, является признанием роли Кузбасса как основного горнодобывающего региона страны, мастерства и высокой профессиональной ответственности кузбасских экспертов.

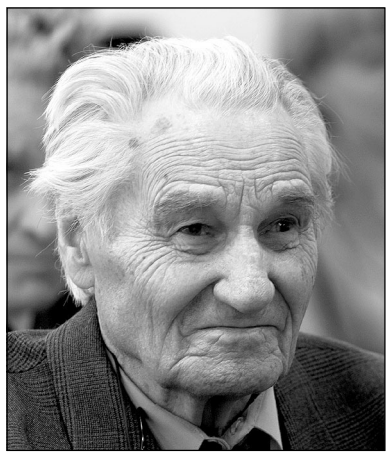
Предложение о создании Отделения общества и назначение руководителем Отделения ведущего научного сотрудника Института угля СО РАН, доктора технических наук С.В. Шаклеина поддержано губернатором Кемеровской области А.Г. Тулеевым.

С.В. Шаклеин является известным в России специалистом в области оценки достоверности геологоразведочных материалов угольных месторождений, выполняет работы по их оценке для Федерального Агентства по недропользованию, Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, предприятий угольного бизнеса. Он является экспертом, уполномоченным Минюстом России на проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных актов, ведёт активную работу по совершенствованию современного горного законодательства.

Наталья Лесовая, зав. ОНТИ ИУ СО РАН

Из славной плеяды сибирских геологов

15 декабря исполняется 90 лет известному сибирскому геологу, Заслуженному геологу РСФСР, Заслуженному геологу Республики Бурятия, Почётному профессору Иркутского госуниверситета, доктору геолого-минералогических наук Петру Хренову.



Судьба Петра Михайловича интересна уже тем, что он был первым штатным сотрудником Института геологии только что созданного Восточно-Сибирского филиала Академии наук СССР. В его трудовой книжке записано: «Направлен Иркутским обкомом ВКП(б) и зачислен на должность младшим научным сотрудником ВСФ АН СССР. 25.08.49 г.». В институте, который сейчас называется Институтом земной коры СО РАН, он проработал 23 года, причем 14 лет — учёным секретарем. Он не только стоял у истоков создания первого академического института в Иркутске, но и принимал самое непосредственное участие в его формировании, бок о бок работал с людьми, ставшими сегодня легендой.

Быть геологом, вернее, путешественником, Пётр мечтал с детства. Вырос без отца — ему было десять, когда он умер, не пережив лишения «права голоса» из-за того, что сочли его зажиточным хуторянином. Мать, учительница, вынуждена была стать чернорабочей. Жилось очень трудно, но мальчик учился на отлично, много читал. Увлекался Джеком Лондоном, Фенимором Купером, книгами о путешествиях. Рано приобщился к охоте, рыбалке. Когда закончил школу в родном Ульяновске, приехал в Иркутск, где жили родственники, и поступил в Горно-металлургический институт. Кстати, в доме дяди, профессора мединститута, где принято было проводить встречи городской интеллигенции, он впервые и познакомился с Николаем Флоренсовым.

После 3-го курса, в августе 1941 года, был призван в армию, в школу младших командиров. Уже готовился идти на фронт в составе знаменитой сибирской дивизии, и вдруг приказ Сталина «студентов выпускных курсов технических вузов на фронт не брать».

После окончания института П.М. Хренова направили работать на комбинат «Востсиболово». Пригласил его туда, заметив способного студента еще на экзаменах, главный инженер предприятия Поляков, не только давший молодому человеку путевку в жизнь, но и поддерживавший его многие годы. Рассказывая о нем, Пётр Михайлович не раз употреблял выражение «изумительнейший человек». Впрочем, и о других своих учителях, коллегах он говорил с не меньшим восторгом. Интересно рассказывал о первой своей экспедиции. «Назначили начальником поисковой партии на олово, дали 2 кг сахара и 5 кг муки и отправили в многокилометровый маршрут. Заголодали уже на третий день. Прибились в тайге к охотникам. Здесь впервые попробовали молоко кедровое, увидели, как ловят ленков лопатой, ощутили как сильна таежная взаимовыручка. Вечером сидим у костра, грустно смотрим на котел с водой, вдруг выходят из тайги двое в охотничьем снаряжении, молча достают мясо, молча рубят, бросают в котел и усаживаются рядом». И еще один эпизод. «Получаю телеграмму: «Вылетаю с Билибиным. Поляков». Развлновался — личность-то легендарная. Но Юрий Александрович оказался прост в общении, выпить не дурак. Целый день с ним мотались на грузовике, объезжая разведанную территорию. А вечером карандашом, убористым почерком он изложил на трех листах свое заключение. Лет 35 назад вышли избранные произведения Билибина, и в них (не забыл ведь!) упоминается и о нашем месторождении».

Интерес к научной геологии появился уже тогда. Но окончательно он оформился в 1947 году во время Всероссийской конференции по развитию производительных сил Восточной Сибири, которая сыграла огромную роль в судьбе края. «Здесь познакомился с Обручевым, Смирновым, Павловским, Одинцовым, другими замечательными учеными-геологами, и началось внутри брожение. Когда было принято решение о создании Восточно-Сибирского филиала АН СССР, сразу обратился в обком партии, где меня уже хорошо знали. И утром у меня уже было направление». При воспоминании о времени работы в Институте геологии голос Петра Михайловича особенно теплеет. Сколько замечательных людей, дел, дорогих сердцу человеческих отношений. «Весной 1950 года, когда произошло 10-балльное землетрясение на границе с Монголией, известный сейсмогеолог Андрей Тресков уговорил Николая Флоренсова и меня выехать в Монды во время майских праздников. Мы как раз получили новую грузовую машину и решили её обкатать. Сколько же мы с ней натерпелись: то бензин не поступал, то «искра уходила в баллон»! За Ниловой пустынью она встала совсем. Выручил нас, уже изрядно промороженных и голодных, шофёр «Скотимпорта». Среди бараньих туш профессоров доставили сначала в гостиный двор, потом на пограничную заставу. Там накормили, приодели в полушубки, дали лошадей. Надо было видеть Андрея Трескова в первый раз на лошади. Эта поездка с приключениями, шутками, яркими впечатлениями подружила нас на многие годы. Грандиозное зрелище было в местах, где прошло грозное землетрясение. Зияющие трещины шириною до полуметра, разрушенные печи, трубы, углы домов». «А работа в Карафтинской съёмочной партии в районе Витимкана. Какой дружный коллектив там сложился! Именно эти исследования заложили основу развития рудно-металлогенического направления и привели к созданию в институте группы рудных месторождений. И именно в эту группу просился появившийся в 1952 году высокий паренёк — будущий академик Николай Логачев. Правда, тогда актуальнее были другие проблемы, и я нацелил его на тему, которой занимался Николай Флоренсов, в которой он и нашел свою судьбу».

«С 1949 по 1954 годы Институт геологии по существу не имел постоянного директора Первым директором-организатором был Флоренсов, но по совместительству с преподавательской деятельностью в ИГУ. В 1953 году он отказался от директорства. И начался поиск нового руководителя. Я был тогда секретарём профкома института. Вместе с секретарём партбюро Пальшиным мы пошли домой к доктору геолого-минералогических наук Михаилу Михайловичу Одинцову и стали уговаривать его. Он тогда был уже широко известен, за его плечами были мамская и алданская слюда, и корунд, и приморский графит, и начало «алмазной эпопеи», за которую уже получил первые «шишки». Он как раз собирался уезжать во Владивосток, куда его пригласили тоже на должность директора. Мы тепло и искренне побеседовали, и он принял предложение. Потом уладили вопрос с обкомом — Одинцов ведь не был тогда членом партии».

Пётр Михайлович много и с удовольствием рассказывает о Михмихе (так прозвали Одинцова в коллективе), об атмосфере некоего «экспедиционного братства», которую он внёс в коллектив. «Он предложил разместить всю дирекцию в угловой комнате, окна которой выходили на улицы К. Маркса и Красной звезды (тогда там располагался институт). С одной стороны это было удобно — легко решать организационные вопросы, но с другой — когда в небольшой кабинет набивались его любимые полевики (Г. Файнштейн, В. Белов, Б. Соколов, Б. Владимиров и другие), курили «козьи ножки» и рассказывали экспедиционные байки, дышать становилось нечем». «Мы быстро сошлись характерами, интересами. Михмих был страстным охотником, я — тоже. Ни одного праздника не проходило без застолья — то в его гостеприимном доме с Ольгой Витальевной, то у нас с Эльвирой Васильевной». Петр Михайлович рассказывал о совместных поездках в Москву по выбиванию денег для института, об охотничьих вылазках, в которых участвовали в разное время и Виктор Прокопьевич Солоненко и даже Лев Александрович Мелентьев. Рассказывая об успехах того времени, отметил замечательный «тройственный союз» учёных — Флоренсова, Трескова, Солоненко, который породил новое плодотворное научное направление в институте — сейсмогеологию, сейсмотектонику и инженерную сейсмологию.

А какое новое слово в геологии удалось сказать ему самому? «Для меня как учёного это был период познания геологического строения и металлогении Восточной Сибири. Мы с Юрием Васильевичем Комаровым разработали новое направление активизации тектономагматических процессов. Это касается переработки плит, твёрдой оболочки Земли, платформенных структур и связано с обнаружением их нового качества — подвижности, которая ведет за собой привлечение своеобразных щелочных гранитов с особым оруденением, особыми полезными ископаемыми. Раньше подразумевалось, что на этих плитах развиваются только базальты, а мы доказали, что они могут быть активизированы, и особые движения, особые свойства земной коры могут вызвать появление своеобразных гранитных щелочных интрузий. В этих исследованиях мы шли параллельно с китайцами и ленинградцами. Наше утверждение, что плиты могут быть активизированы, вначале было воспринято критически. Нам с Юрием Васильевичем крепко досталось. Но через некоторое время его признали, и даже бывшие оппоненты дали блестящий отзыв на мою диссертацию по этому вопросу. Теперь это общепризнано и сейчас является третьим структурным элементом земной коры: были плиты и геосинклинали, а теперь появились ещё области тектономагматической активизации. Их магматизм и металлогения своеобразны. На всех всероссийских совещаниях по геологии и металлогении я делал доклады, развивая эту тему. Так родилось целое научное направление в геологии».

В 1972 году Пётр Хренов получил назначение на должность директора Восточно-Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья Мингео СССР в Иркутске. Предложение было сделано в Москве. Когда узнал об этом Одинцов, то очень обиделся. Уговаривал, отговаривал, ёрничал: «и будут называть теперь институт хреновым», но было уже поздно.

Почти 18 лет проработал Пётр Михайлович на посту директора ВостСибНИИГГиМСа. Это были годы расцвета, высокой активности и коллектива, и самого Петра Михайловича. Но грянула перестройка, и оказались не нужны стране ни геология, ни отраслевые институты. За какую-то нелепую случайность, произошедшую в институте, Петра Михайловича вызвали в Москву, министр геологии накричал на него, и не привыкший к такому хамскому обращению Хренов подал в отставку. Потом, сколько ни уговаривали, не вернулся. У него был Иркутский госуниверситет, в котором он читал лекции уже много лет, родной ИРГТУ, где тоже в последнее время преподавал, и любимое дело — наука. В последние годы он всерьез заинтересовался экологией. Занимался ею и раньше — возглавлял областную экологическую комиссию при обкоме, райкоме. У П.М. Хренова более ста газетных публикаций, в основном на темы экологии. Раньше многих других учёных он поднял проблему на должную высоту. Написал одну из первых работ по экологии природных ресурсов. Но из-за резко ухудшившегося в последнее время зрения Петр Михайлович не мог не только редактировать, стало сложно даже вычитать корректуру. По этой же причине он отказался и от преподавательской работы. Выпуск 2005 года в ИрГТУ был у него последним…

Более 230 научных трудов написано Петром Хреновым, несколько монографий. В геологии развиваются его идеи тектономагматической активизации, продолжают работать его многочисленные ученики.

Известные всему миру учёные дружили с ним, давали лестные отзывы на работы — академики Смирнов, Страхов, Яншин, Лаверов. А со сколькими еще замечательными людьми ему довелось встретиться, вместе работать! «Всем геологам свойственны общительность, наблюдательность, взаимовыручка. Местными геологами написаны не только тысячи геологических книг, но множество стихов, песен. В Иркутске издана серия замечательных книг о геологах и их творчестве. А какие капустники устраивали, спектакли. Даже в нашем доме закатывали веселые карнавалы».

«Моя жизнь, безусловно, состоялась», — говорит Петр Михайлович на прощание. И с этим невозможно не согласиться.

Галина Киселева, г. Иркутск
Фото Владимира Короткоручко